

О ПРОИСХОЖДЕНИИ НЕКОТОРЫХ ЭЛЕМЕНТОВ ГОВОРКИ (РУССКОГО ТАЙМЫРСКОГО ПИДЖИНА)¹

Рассматривается вопрос о происхождении двух послелогов говорки (таймырского пиджина на русской лексической основе) – *мера* и *место*. Показывается, что своим возникновением они обязаны долганскому влиянию и, следовательно, свидетельствуют о долганском этапе в истории говорки.

Ключевые слова: *говорка (русский таймырский пиджин), долганский язык, нганасанский язык, контактные языки, история Таймыра, послелоги.*

1. Говорка – пиджин, который использовался на Таймыре до середины XX в., один из немногих известных пиджинов на русской лексической основе. Говорка впервые была отмечена как отдельный идиом и описана Е. А. Хелимским [1, 2]. После этого данные говорки записывались от ее последних носителей Д. Штерном в 2000 г. (см. прежде всего [3], а также работу [4]) и А. Ю. Урманчевой в 2009 году [5]. Подробное описание говорки, основанное на работах Е. А. Хелимского и Д. Штерна, приводится в книге Е. В. Перехвальской [6, с. 291–300]. Отрывочные слова и выражения на говорке записывались и ранее – и на Таймыре, и, что особенно интересно, в более южных районах – в частности, у эвенков в Илимпейской тундре ([2, с. 379; 3, р. 290, 315; 4, р. 386]). О существовании говорки у долган упоминает Е. И. Убрятова [7, с. 67–68]. Однако значительные объемы записей удалось сделать только в последние десятилетия и только от нганасанов, причем от последних носителей говорки, которые на протяжении всей жизни подвергались влиянию стандартного русского языка.

Наша статья посвящена вопросу о происхождении двух элементов говорки – послелогов *мера* и *место*.

2. Послелог *мера* обладает весьма странной с точки зрения русского языка полисемией – «размером с» и «во время»:

(1) *Совсем дом мера или балок мера такой камень стал.*

«Прямо размером с дом или с балок камень появился» [5].

(2) *Тут время тут мера был.*

«В то время он был вот таким» ([2, с. 390]).

(3) *Самый-то война мера умирал.*

«Он умер в середине войны» (букв. «когда была самая война» [3, с. 302]).

Мера в значении «размером с» очевидно восходит к русскому языку, однако употребление его

в значении «когда, во время» русским языком объяснить невозможно. Не менее странным такое сочетание значений выглядит и с точки зрения самодийских языков; ср. стандартные нганасанские конструкции:

(4) а. <i>madə</i>	mandi ²	б. <i>Bəina</i>	t'ühəny
дом	как	война	во время
«размером с дом»		«во время войны»	

Однако корень со сходной полисемией имеется в долганском языке: это *hak-* [8, с. 92–93], образующий послелоги *haga* (*hak* + притяжательный аффикс 3-го л. ед. ч.) «размером с» и *hagyna* (*hak-* + старый аффикс локатива + притяжательный аффикс 3-го л. ед. ч.) «во время»; ср. якутское *сах* «время», имеющее ту же самую полисемию: ср. *саба* «около (о времени; равный, подобный (относительно) объема), *сабана/сабына* [9, стб. 2015–2016, 2019, стб. 2015, 2019–2020, 2133–2134; 10, с. 421, 422]. Ср. долганские примеры:

(5) <i>lörüö</i>	hag-a
бабочка	мера-3Sg
«размером с бабочку» [8, с. 92];	

(6) <i>Өйдүү-бүн,</i>	тыңырак	һаг-а
помнить-1Sg	коготь	мера-3Sg
э-ти-м	мин,	Чемүйэ-бин
быть-Pract-1Sg.Acc	я	палец-1Sg
<i>быһ-ан</i>	<i>каан-ым</i>	<i>кэл-бит-ин</i>
порезать-Conv	кровь-1Sg	прийти-PtPract-3Sg.Acc

«Помню, в детстве, когда меньше ногтя (букв. „размером с коготь“) была, / Я поранила руку – и кровь потекла» [11, с. 44–45];

(7) <i>дыэ</i>	һаг-а	<i>һобуой-бут</i>
дом	мера-3Sg	сугроб-1Pl
«сугроб размером с дом» [11, с. 88];		

(8) <i>Уһуг-уттан</i>	биир атыл һаг-а	<i>кэл-лэ</i>
край-3Sg.Abl	один шаг мера-3Sg	остать-ся-Pract
«Вот до них около шага осталось» [12, с. 98–99];		

¹ Первый вариант этой работы был представлен в качестве доклада на XVI Дульзоновских чтениях (Томск, 26–29 июня 2011 г.). Данная статья существенно дополнена и исправлена по сравнению с вариантом, опубликованным в сборнике тезисов конференции. Статья написана при поддержке гранта РФФИ № 11-06-00371а. Примеры на говорке, следуя за работой [2], мы записываем с помощью стандартной русской орфографии.

(9) – *Ытыма!* *Ытыма!*– *тээтэ-м*
 стрелять-Neg стрелять-Neg отец-1Sg
диэ-бит-э *Ньуучча* *ого-ну*
 сказать-PtPraet-3Sg маленький ребенок-Асс
быльд-аан ыл-быт-а, *Оччого Советской*
 убрать-Conv взял-PtPraet-3Sg так Советский
тур-ар-ын ***һаг-ын-а,*** *Карак-нар*
стоять-PtPraes-3Sg **мера-Лос-3Sg** глаз-1Sg.Dat
көст-өр ол ого күл-эр-э
 быть.видным-Praes этот ребенок стоять-Praes-3Sg
 «Не стреляй! Не стреляй! – сказал отец и схватил ребенка. Так во время становления Советской (власти) перед моими глазами стоит этот ребенок»¹ [11, с. 44–45];

(10) *һäri* *һаг-ун-а*
 война мера-Лос-3Sg
 «во время войны» [8, с. 92];

(11) *Маунайгы олок-пор/ олоп-ор-ум*
 первый жизнь-1Sg.Dat **жить-PtPraes-1Sg**
һаг-ын-а, *балчирого* *буол-ан/*
мера-Лос-3Sg маленький ребенок *стать-Conv*
орто-тунан быһа ыстан-ан
 середина-3Sg.Instr через разорваться-Conv
куоп-пут-а
 убежать-PtPraet-3Sg

«В мире, где живу сейчас (букв. „когда жил первой жизнью“), маленьким ребёнком был. Помню, в детстве сбежал, разорвавшись в клочья» [13, с. 50–51].

Одна и та же послеложная основа *hak-* в примерах (5–8) употребляется в значении размера, а в примерах (9–11) – во временном значении. Как бы ни объяснялась эта полисемия в долганском (и якутском) языке, очевидно, что послелог *мера* в говорке – калька с долганских *haga* и *hagyna* с учетом обычного для пиджина упрощения морфологии.

2. Послелог *место* благодаря своей частотности и необычности употребления, с точки зрения носителя русского языка, стал самой «приметной» чертой говорки [2, с. 389]. А.Ю. Урманчиева [5] показала, что употребление *место* соответствует четырем локативным падежам северосамодийских языков (лативу, локативу, аблативу и пролативу), а также новому нганасанскому аллативу, включая их нелокативные употребления: инструментальное (локатив), эталона сравнения (аблатив), а кроме того, значение «на каком-либо языке» (пролатив). Ср. примеры из указанной работы; перед примерами мы указываем падежи, которые были бы употреблены в соответствующих конструкциях в северосамодийских языках:

(12) датив, нган. Аллатив:
 а. *Ночью когда меня тебя место ходил.*
 «Когда я ночью приходил к тебе» (пространственное значение).

б. ***Тарик место*** *такан* *налил.*
 «Он налил **старик** стакан» (бенефактив).

(13) локатив:

а. ***Дорога место*** *какой-то* *черный* *лежит.*
 «**На дороге** что-то черное лежит» (пространственное значение).

б. *Тебя* *колоти* ***ножик место.***

«Коли **ножом!**» (инструмент).

(14) аблатив:

а. *Тут* *лук* *вытащил* ***нога место.***
 «Тут лук вытащил из ноги» (пространственное значение).

б. *Такой-то* ***баба место*** *большой* *голова.*

«Такая голова, больше, **чем у женщины**» (эталон сравнения).

(15) (пролатив; второй пример – из работы [2, с. 379]):

а. ***Тут место*** *идет* *река* ***край место.***

«**Там** идет **по берегу реки**».

б. *Меня* *русский* *говорка место* *казать* *будет.*

«Я буду говорить **на русском языке**».

Отметим вслед за А.Ю. Урманчиевой, что для неконтактных локализаций («в направлении» и др.) употребляется другой послелог – *сторона*, что также соответствует северосамодийской модели. Однако происхождение конструкции с *место* до сих пор остается неясным: ни в русском, ни в северосамодийских языках нет никакой модели, которая могла бы быть его источником.

В этом контексте интересно долганское существительное *hir* с широким кругом значений: «земля», «место», «мир», а также «часть», «вещь» [8, с. 104–105]². Нас здесь будут интересовать в первую очередь его локативные и производные от локативных употребления.

(16) *Бу* *икки* *караг-ын* *уу-та*
 он два глаз-3Sg вода-3Sg
тэс-тэр һур-ихэр *икки* *тэриэлкэ-ни*
вытечь-Cond **место-3Sg.Dat** два тарелка-Асс
уур-бут.

поставить-PtPraet

«На место, где капали ее слезы, две тарелки поставил» [12, с. 120–121].

(17) ***Ыраак һур-тэн*** *кэл-бит* *киһи*
далекый место-AbI прийти-Prf человек
 «Издалека (букв. „из далекого места“) пришел человек».

¹ В авторском стихотворном переводе: – *Не стреляй! Не стреляй!* – мой отец говорил / И ребенка от пули кулацкой закрыл. / Лишь прикрою глаза, и опять предо мной / Русский мальчик, спасенный им, брат мой родной.

² В наших тезисах, опубликованных в сборнике материалов XVI Дульзонских чтений (Томск, 2011, с. 139), в качестве источника послелога *место* предлагается долганское *оппи* «место», что, по-видимому, неверно.

(18) *Мас-таак*, *ичигэс* *һур-гэ*,
лес-Adj **теплый** **место-Dat**
оннук *һур-гэ* *олоксуй-уок-пум!*
такой место-Dat остановиться-Fut-1Pl
«Мы остановимся на таком месте, где растет лес, где тепло!» [12, с. 184].

В примере из стихотворения Евдокии Аксеновой (из перевода известной поэмы Т. Г. Шевченко) *һургэ* «место-Dat» имеет чисто служебную функцию (связанную с тем, что слово «курган» ощущается как заимствованное? Или с требованиями размера?):

(19) *Дьэңкэ* *чомчор* *ортотугар*
широкий степь середина-3Sg.Dat
курга *һургэ* *көм-өөр-үң.*
курган-Dat **место-Dat** хоронить-Imp.Fut-2Pl
«Посреди степи широкой, на кургане (меня) похороните» [11, с. 42].

Интересен класс употреблений корня *һир* в творительном падеже. В ряде случаев он сохраняет значение «место», а инструменталис придает всей конструкции значение пролатива (т. е. «по месту», «таким-то путем» – как и в русском языке):

(20) *Мин* *атын* *һур-инэн*
я другой **место-Instr**
курдары түһ-үө-м
прямо спуститься-Fut-1Sg
«Я другой дорогой (букв. „по другому месту“) напрямик спущусь» [12, с. 156–157].

В следующем примере та же самая конструкция используется уже в переносном значении для характеристики образа действия (опять же как и в русском языке: *обманым путем, путем обмана*):

(21) *Албын* *һур-инэн* *биһигини*
обман **место-Instr** мы.Асс
эрэй-дээ-н *иһ-э-гин*
мучать-Сопv идти-Praes-2Sg
«Обманым путем подверг нас мучениям» (букв. «мучаешь нас», [12, с. 244–245])¹.

Ср. еще пример с не очень ясным употреблением той же формы:

(22) *Өскөтун* *мин* *өй-үм* *бар-ар*
если я мысль-1Sg **идти-Сопv**
һур-инэн *онор-уо-н* *дуу?*
место-Instr делать-Fut-2Sg Interr
«Можешь отгадать ход моих мыслей?» [12, с. 280].

Если его следует понимать как «можешь пройти по пути моих мыслей?», то перед нами, очевидно, «полупереносное» употребление: локативная семантика возникает благодаря метафоре в описании работы мысли: «мысль идет».

В результате дальнейшего развития та же конструкция используется уже как атрибут имени:

(23) *Арай* *биһир* *ат* *үс* *һур-инэн*
ведь один лошадь**три** **место-Instr**
һоокчо-лоок *ат-ы* *төрөө-бүт*
горб-Adj лошадь-Асс родить-PtPraet
«Вот одна лошадь трехгорбого (букв. „трижды горбатого“) конька родила» [13, с. 172–173].

Ср. также примеры на употребление *һир* в значении «дело, вещь».

(24) *Бил-эр* *һур-им* *һоготок*
знать-Praes **вещь-1Sg** только.один
«Только одну вещь знаю» [12, с. 162].

(25) *Көр-бүт* *һур-гин* *көнү*
видеть-PtPraet место-2Sg.Асс начистоту
кэлсээ
рассказать

«Про увиденное (букв. „увиденные вещи, дела“) начистоту расскажи» [12, с. 162].

Представим себе, что основа *һир* утратила словоизменительную морфологию и употребляется во всех приведенных выше контекстах как неизменяемый послелог.

Некоторые из них будут напоминать употребление послелога *место* в говорке; ср. особенно примеры (19): «меня курган место похороните», (25): «увиденное место расскажи», а также конструкции с творительным падежом: «обман место нас мучил» (ср. выше в примере 13 б из говорки: *ножик место* «ножом»).

Тем не менее употребление *место* в говорке не тождественно употреблению *һир* в долганском языке. В частности, у последнего, насколько нам известно, отсутствуют бенефактивные (ср. пример 12 б) употребления.

Напротив, *һир* употребляется в значении «вещь, предмет» (см. пример 24), а этого значения вовсе нет у лексемы *место* в говорке. Поэтому считать *место* калькой с долганского *һир*, аналогично предложеному выше решению для *мера* и *һак-*, невозможно.

Как было сказано в начале статьи, по наиболее вероятному предположению, говорка возникла в ходе формирования долганского этноса, сложившегося из якутов и якутизированных эвенков и русских затундренных крестьян. Самодийские народы в этом процессе, насколько известно, не участвовали. Таким образом, в языковом отношении говорка сложилась в результате контакта русского и якутского языков и лишь потом распространилась на контакты долган с нганасанами и, возможно, с другими этносами. С другой стороны, известно, что послелог *место* копирует употребления локативных падежей северосамодийских языков.

Вероятный путь развития этого послелога поэтому таков. *Место* было использовано в говорке как калька долганского *һир*. После выхода говорки

¹ Глагол *is-* «идти» здесь также не обозначает движения, а выражает длительность действия [8, с. 120].

из среды только русско-долганских языковых контактов и включения в ее использование нганасанов и, возможно, энцев употребление *место* было перестроено по северосамодийскому образцу. Основой для этого послужили конструкции типа представленных в примерах (19), (21) и др.

Список литературы

1. Хелимский Е. А. «Русский говорка место казать будем» (Таймырский пиджин) // Возникновение и функционирование контактных языков: мат-лы рабочего совещания. М., 1987. С. 84–93.
2. Хелимский Е. А. «Говорка» – таймырский пиджин на русской основе // Компаративистика. Уралистика: Лекции и статьи. М.: Языки русской культуры, 2000.
3. Stern D. Taimyr Pidgin Russian (Govorka) // Russian Linguistics. 2005. P. 289–318.
4. Stern D. The Taimyr Pidgin Russian morphology enigma // International Journal of Bilingualism. 2009. 13.
5. Урманчиева А. Ю. Говорка: пример структурно смешанного языка // А. Mustajoki, E. Protassova, N. Vakhtin (eds.). Инструментарий лингвистики: Sociolinguistic Approaches to the Non-Standard Russian. (Slavica Helsingiensia 40.) Helsinki: Yliopistopaino, 2010.
6. Перехвальская Е. В. Русские пиджины: СПб.: Алетейя, 2008.
7. Убрятова Е. И. Язык норильских долган. Новосибирск: Наука, 1985.
8. Stachowski M. Dolganischer Wortschatz. Kraków, 1993.
9. Пекарский Э. К. Словарь якутского языка. 2-е изд. Л., 1959. Т. 1–3.
10. Грамматика якутского языка. М., 1982.
11. Аксенова О. Тундре – лучшие слова. М.: Книга-Пента, 2003.
12. Фольклор долган / сост. П. Е. Ефремов. Новосибирск, 2000.
13. Долганский фольклор. Дудинка, 1993.

Гусев В. Ю., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

Институт языкознания РАН.

Пер. Б. Кисловский, 1, стр. 1, Москва, Россия, 125009.

E-mail: valentin.gusev@iling-ran.ru

Материал поступил в редакцию 25.11.2011.

V. Y. Gusev

ON THE ORIGIN OF SOME ELEMENTS OF GOVORKA (TAIMYR PIDGIN RUSSIAN)

The paper deals with the origin of two postpositions in Govorka (Taimyr Pidgin Russian): *mera* and *mesto*. It is argued that their use is due to the Dolgan influence and, therefore, are evidence of a Dolgan stage in the history of Govorka.

Key words: *Govorka (Taimyr Pidgin Russian), dolgan, nganasan, contact languages, history of Taimyr, postpositions.*

Institute of linguistics of RAS.

Per. B. Kislovskij, 1, str. 1, Moscow, Russia, 125009.

E-mail: valentin.gusev@iling-ran.ru